
ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Woman in Russian Society
2020. No. 4. P. 14—26
DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.2

Женщина в российском обществе
2020. № 4. С. 14—26
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.2

СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА

Г. Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия, galinasillaste@yandex.ru

Предлагается новый ракурс анализа семьи с использованием парадигмы социальной субъектности, с одной стороны, и авторской концепции феномена «новый гендерный порядок» — с другой. Такое осмысление социальной гендерной реальности через субъектность семьи как традиционного социального института позволяет раскрыть несколько потенциальных научных направлений ее изучения сквозь призму социогендерного ресурса общественного развития в новых социальных реалиях. Рассматриваются особенности нового гендерного порядка как объекта внешнего управления в междустрановом пространстве, влияние фактора экстремального развития мирового сообщества в ситуации глобальной пандемии, так называемой пандемической экстремали, имеющей гендерную специфику воздействия.

Ключевые слова: субъектность, семья, новый гендерный порядок, инклюзивная экономика, пандемический кризис, триединство (триада) функций, дуализм функций, транзитивная экономика, транзакционный подход, гендерная экономика, социогендерные отношения.

© Силласте Г. Г., 2020

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

TRANSITIVITY OF THE FAMILY AND ITS SUBJECTIVITY IN THE PROCESS OF FORMING A NEW GENDER ORDER

G. G. Sillaste

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, galinasillaste@yandex.ru

The article is innovative and devoted to theoretical analysis of understanding scientific approaches to the study of the family in transitive Russian society development, inconsistency of social change in the process of forming a new gender order and transition of the global economy towards an inclusive development model. The transition to it has accelerated the factor of extreme development of the world community in the situation of the global viral pandemic. The author considers new approaches to the study of the family in the context of the new gender order formation, based on the change of the social functions dualism of the family, strengthening its subjectivity, introducing new theoretical approaches to the family study from the positions of gender economics, transactional approach, inclusive paradigm and theories of gender equality, their place in the new gender order and inclusive economy.

Key words: subjectivity, family, gender order, inclusive economy, pandemic crisis, trinity of family functions, dualism of functions, transitive economy, transactional approach, gender economy, socio-gender relations.

«Кристалл общества» и общественные тревоги

«Кристалл общества» — такое яркое название дал семье великий француз В. Гюго. Как в природе твердые тела состоят из упорядоченных симметричных кристаллов, так и общество объединяет великое множество семей, каждая из которых отражает все, что происходит в окружающем мире, его трудности и беды. А если учесть, что в семьях проживает до 80 % российского населения, то не будет преувеличением сказать: все, что переживает семья, переживает и российское общество в целом. Отсюда и не сходящие с телеэкранов и не утихающие в Сети эмоциональные баталии вокруг настоящего и будущего семьи, которая как общественная ячейка по своему историческому возрасту много старше институтов и религии, и государства. Из всех определений семьи считаю наиболее точным и научно выдержанным определение социологическое, рассматривающее семью как *малую группу, основанную на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.*

Поставлю задачу приподняться над близкими сердцу социолога эмпирическими данными проведенных исследований. Их много, они доступны, так как отрасль знания по социологии семьи в России одна из самых эмпирически насыщенных, в которой пересекаются исследователи разных тематических областей и частных социологических теорий: социологии семьи, гендерной и экономической социологии, социальной педагогики и психологии, философии и истории. Однако

социальное время не только меняет семью, но и обновляет научные подходы к ее изучению. Поэтому при определении места семьи в изменившихся социальных условиях в российском обществе и в мире постараюсь проанализировать обусловленность ее трансформации влиянием трех важных факторов: формирующегося в мире нового гендерного порядка, перехода от транзитивной экономики к инклюзивной, изменения функций семьи и ее субъектности. Изложу позиции в традиционном для себя формате социологических сюжетов.

Сюжет 1. Субъектность семьи в условиях социальной реальности и модуса настоящего социального времени

Прежде всего, не могу не отметить, что в отечественной социологии семья и труд самые изученные и изучаемые области социальной реальности. Достаточно назвать имена таких советских и российских социологов, как А. Г. Харчев, А. И. Антонов, И. В. Бестужев-Лада, С. И. Голод, М. С. Мацковский и многие другие, не говоря уже о зарубежных социологах (И. Най, Дж. Хилл — США; Ф. Мишель — Франция), которые с разных позиций подходили к изучению семьи в зависимости от направления исследований, запроса практики и социального времени, научного видения и собственной гражданской позиции. Каждое социальное время ставит свои задачи и вносит свои коррективы в исследовательский процесс, казалось бы, уже многогранно изученного объекта.

Что нового привнес анализ ситуации в области развития семьи в модусе настоящего социального времени?

Во-первых, со сменой общественной формации (использую именно это определение К. Маркса) произошел переход от рассмотрения места семьи в обществе как малой группы и социального института (дуалистический подход) к изучению ее *социальной субъектности* в новых условиях. Вспомним, что субъектность (от лат. *subjectum* — подлежащее) это свойство индивида или социальной группы быть субъектом активности Я, носителем идеи, влияющей на внешний мир. Как современный субъект активности во внешнем мире семья представляет собой влиятельный социальный коммуникативный институт и социальную среду. Этот субъект воздействует на жизнеспособность не только малой группы (члены семьи), но и социального института как субъекта многогранной деятельности общества, состоящего на 80 % из людей, проживающих в семьях и поддерживающих развитие всего регионального гендерного ландшафта России.

Подход с позиции субъектности семьи непосредственно сопряжен с анализом расширения ее социальных функций в системе рыночных отношений и транзитивной экономики. В этом случае семья рассматривается не столько как малая группа (на уровне анализа внутригрупповых отношений и межличностного взаимодействия), сколько как динамично развивающийся, изменяющийся во времени и пространстве социальный институт, аккумулирующий человеческий потенциал развития социума и являющийся активным экономическим субъектом (актором) рыночных отношений. Это происходит посредством участия семьи в экономической деятельности, как внутренней (развитие домашнего хозяйства), так и внешней (роль наемного работника различных отраслей экономики). Будучи субъектом рыночной экономики, семья развивает разные виды деятельностной активности и взаимодействия, влияя на развитие института экономики в целом.

Таким образом, субъектность семьи обладает третичностью социальных функций вместо их дуалистичности, принятой в системе социалистических норм гендерного порядка, социалистического производства и отношений. Это первая — по своей природе гносеологическая — особенность анализа положения российской семьи, эволюции ее статуса с позиции субъектности в условиях рыночных отношений и формирования нового гендерного порядка.

Сюжет 2. Социальная субъектность семьи и новый гендерный порядок

Вторым фактором усиления социальной субъектности семьи является внешнеполитический (международный), связанный с расширением странового ареала распространения идей глобального феминизма (как констатируется структурой «ООН-женщины») и формированием в мире нового гендерного порядка.

Гендерный порядок в своей основе представляет триединство социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и их решению. Базовая парадигма формирования нового гендерного порядка заключается в продвижении в мировом масштабе концепции гендерного равенства. Как заявил Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, «достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек являются незавершенной задачей нашего времени и величайшей проблемой в области прав человека в сегодняшнем мире» [Гендерное равенство, 2020].

Специально созданное для решения этой долгосрочной задачи новое подразделение ООН — структура «ООН-женщины» утверждает, что предстоит еще многое сделать для достижения равенства мужчин и женщин. Продвижение концепции гендерного равенства в мировом масштабе началось с конца второго тысячелетия, но приобрело активные формы и организационную структуру в лице специальной комиссии, а потом подразделения «ООН-женщины» с 2008 г. В целом ООН играет важную роль в деле расширения прав и возможностей женщин, фиксации их положения во всех странах мира и формирования глобальных стандартов по вопросам гендерного равенства.

Таким образом, лидирующие позиции в продвижении в мир-системе нового гендерного порядка, концепта субъектности семьи и идеологии гендерного равенства возложила на себя всемирная социальная организация, наделенная серьезными полномочиями и ресурсами для реализации своих идей.

Концептуальная база гендерного равенства в XXI в. обрела институциональный характер, а также созданный для ее продвижения в общемировом масштабе социально-правой механизм. Это серьезный фактор и платформа распространения долгосрочного влияния на национальные страновые политики. Тем более если напомнить, что одной из первых успешно выполненных задач Комиссии ООН по положению женщин был надзор за соблюдением гендерно-нейтральных формулировок в проекте Всеобщей декларации прав человека (кстати сказать, Комиссия стала глобальным руководящим органом, занимающимся исключительно вопросами гендерного равенства и улучшения положения женщин).

В совокупности охарактеризовала бы произошедшую всемирную институционализацию программы формирования нового гендерного порядка и усиления в ней внимания именно к семье не иначе как «социальный звонок» российским законодателям о необходимости защиты приоритета национального законодательства в вопросах семьи, брака, гендерного равноправия и реального влияния семьи на развитие социального потенциала и человеческого капитала российского общества и государства в новом тысячелетии.

Добавлю, что глобальный феминизм вкупе с киберфеминизмом продвигает негативное отношение к семье как культурно-историческому институту, отражающему ментальность нации, ее ценностный морально-этический код национальных традиций. Парадигмальный концепт гендерной нейтральности в приложении к семье содержит серьезные социальные риски ее нивелирования и девальвации, соподчинения чужим нормам и правилам гендерного порядка в области развития семьи.

Надо согласиться, что распространение идеи гендерного равенства, в основе которой лежит теория гендерной нейтральности, как и признание множественности гендеров, нетрадиционных семей, их квазиформ, больше всего интригует сознание молодежи и зависит от экономических и неэкономических факторов, места института семьи в воспроизводстве человеческих, социальных, интеллектуальных ресурсов, говоря экономическим языком, в воспроизводстве человеческого капитала для развития общества и государства.

Усиление в глобальном масштабе роли субъектности семьи отчетливо просматривается на примере правового закрепления в законах 27 стран Евросоюза возможности заключения однополых браков в качестве браков ценностно равнозначных двуполым. Причем такие законы принимаются часто вопреки протестным акциям сторонников традиционного типа семей. Подобные законы, принятые в одной из стран Евросоюза, по цепной реакции должны быть утверждены парламентами других европейских государств и таким образом стать нормой нового гендерного порядка для стран Евросоюза, который затем активно «продавливает» принятие этой нормы во всех государствах. Законодательные нормы нового гендерного порядка являются обязательными для выполнения всеми странами Евросоюза даже в том случае, когда население каких-либо стран эти новации и не поддерживает.

Теория гендера переросла рамки сугубо научной дефиниции и стала конфликтогеном, в частности, коммуникативного гендерного конфликтогенеза. Так, казалось бы, из безобидного научного определения древнегреческого слова «гендер» возникла социальная и правовая коллизия на международном пространстве. Однако, как справедливо писал Ф. М. Достоевский, «свободен в жизни первый шаг, но мы рабы второго». А вторым может быть требование однополых супругов воспитывать ребенка. Встанет вопрос: «Чьего? От каких родителей и как, каким примером воспитывать, какие ценности семьи и какой семьи передавать?»

Проблемы, отнюдь не только лингвистического характера, возникают и при толковании концепции гендерной нейтральности. Но социальный факт очевиден: развитие принципов радикального феминизма в мировой практике продвижения гендерного равенства себя еще не исчерпало и можно ожидать разных сюрпризов.

Скрытый, медленно и целенаправленно действующий механизм распространения новых норм гендерного порядка, которые, как показала социальная реальность последних 10 лет, обретают силу социальных конфликтоносителей, проявляется в различных странах по-разному. Конфликты на базе гендера обладают широким диапазоном влияния: они охватывают сферу труда, производственных отношений, развитие семьи, процесс межличностных отношений, спорт, межгрупповое взаимодействие, сферу моды. Социально более уравновешенным является пространство действия социально-креативных форм экономического поведения.

Сюжет 3. Гендерная экономика как инструмент проникновения в социальную субъектность семьи

Исследуя социальную субъектность семьи, приходишь к выводу о необходимости применения новых, дополнительных исследовательских инструментов познания протекающих процессов обеспечения гендерного равноправия в сферах экономической занятости членов семей (и не членов тоже) и барьеров на пути к нему (гендерному равенству, по терминологии ООН). Самыми распространенными барьерами такого рода являются дискриминация и сегрегация, быстро вернувшиеся в российскую экономику после развала планового хозяйства и советского гендерного порядка. С этой точки зрения более серьезного анализа заслуживает концепция *гендерной экономики и применения транзакционного подхода к изучению семьи и домашнего хозяйства*.

О чем идет речь? О синтезе идей и подходов к семье, с одной стороны, как к малой группе и социальному институту (позиция дуальности ее социальной роли), а с другой — как к субъекту экономического развития, обладающему своими ресурсами, стратегией, формами и инструментами достижения поставленных в домашнем хозяйстве целей.

Традиционная экономическая теория домашнего хозяйства сосредоточивает свое внимание прежде всего на так называемых видимых объектах (например, спрос на товары, предложение рабочей силы на рынке труда и занятости), но не заглядывает внутрь, в социальный смысл закрытого для экономистов хозяйственного пространства. Этот «ларчик» открывают социологи, особенно те, кто занимается исследованиями в области экономической социологии. С позиции теории гендерного равенства в экономике должен обеспечиваться равный доступ женщин и мужчин к реальным ресурсам развития: экономическим, социальным, финансовым.

Гендерная экономика, по определению И. Е. Калабихиной, «это отрасль экономических знаний о взаимовлиянии гендерной дискриминации и социально-экономического развития» [Калабихина, 2008: 4]. Занимаясь данной областью с позиции экономической социологии, позволю себе внести некоторые уточнения, дополнив интерпретацию коллеги, и предложить следующее определение понятия «гендерная экономика». *Гендерная экономика — это область интегративного экономического и социологического знания о влиянии гендерной дискриминации на поведение дискриминируемых групп в процессе их экономической деятельности, отражающееся на экономических и социальных отношениях в сфере экономики.*

Таким образом, предметом гендерной экономики с позиции социологического подхода являются гендерная дискриминация и ее последствия, а с позиции экономического подхода — влияние гендерного фактора на социально-экономическое развитие, в рамках этого подхода фиксируется статистическое гендерное неравенство в доступе к экономическим ресурсам, анализируются его причины и последствия в отношении социально-экономического развития общества и качества жизни гендерных групп [там же].

Принципиальный вопрос гендерной экономики — достижение гендерного равенства в распределении экономических ресурсов между представителями гендерных общностей и групп и анализ гендерного разделения труда. О каких ресурсах идет речь?

В контексте формирования нового гендерного порядка ставится задача достижения гендерного равенства в доступе к таким видам ресурсов, как *время — доход — имущество — земля, общественные блага, производственные ресурсы и принятие решений в обществе, политике и семье*. Социально показательна цепочка выделенных видов ресурсов, ибо все они (кроме времени и принятия решений в обществе, политике и семье) представляют собой виды собственности на решающие формы развития бытия.

Концепция гендерного равенства опирается на ряд теорий, среди которых различают теории симметричные и асимметричные (они преобладают). Среди последних выделю концепции «специальных прав» женщин (Э. Вольгаст, 1980 г.), «приспособления» (Э. Скейдс, 1980 г.), «усиления женщин» (К. МакКиннон, 1987 г.) и более позднюю концепцию «принятия» (К. Литтлтон, 1991 г.). Не останавливаясь подробно на этих теориях, отмечу, что все они связаны с развитием самостоятельности женщин в принятии решений и признанием их специальных прав на основании репродуктивных функций.

Следует сказать, что в советском стандарте гендерного порядка действовали эффективные принципы — равноправное положение женщин и мужчин в экономике, в развитии образования и культуры, поддерживаемые системой социальных льгот.

Гендерное неравенство и гендерная дискриминация могут рассматриваться на основе как гендерных исследований, проведенных на микроуровне (малые группы), так и *социогендерных исследований*, осуществленных на макроуровне (общество, конкретная отрасль экономики или экономика региона). Изучить можно как фиксируемую *статистическую дискриминацию*, так и социологически measurable социальную гендерную дискриминацию в любой сфере экономики (производство, обмен и распределение, труд и занятость, потребление и собственность).

Какие факторы обуславливают гендерное неравенство в экономике? Их немало. Это и гендерные стереотипы, обладающие живучестью, в сознании людей, и физиологические особенности полов, и гендерные ограничения в выполнении определенных видов трудовой деятельности, и сегрегация по возрасту, сильно расширившая границы своего влияния. Многие работодатели частного сектора экономики отказывают в трудоустройстве беременным женщинам, молодым матерям, нуждающимся в соблюдении особого графика трудовой занятости, или не считаются с положением молодой матери в производственной

сфере и т. д. Активизировала возрастную сегрегацию и пенсионная реформа 2019 г. Фактором дискриминации могут стать субъективно-личностные характеристики работающих, влияющие на гендерное равенство в экономике.

Поделись некоторыми размышлениями о рекомендации экономистов использования *транзакционного подхода* к изучению экономических действий субъектов и объектов рынка. В чем суть данного подхода? Автор этой теории Р. Поллак [Pollak, 1985]. Важнейшим аналитическим инструментом новой теории является модель производительного домашнего хозяйства, которая описывает, как в нем время членов семьи соотносится с приобретаемой продукцией. Исследование проведено за рамками экономической науки, дает эмпирический материал, автор делает выводы, применимые в государственной политике. Новая экономическая теория домашнего хозяйства, в отличие от классических, переносит узкий неоклассический подход с фирмы на семью и тем самым оказывается неспособной до конца реализовать те возможности, которые предоставляет подход к изучению домашнего хозяйства в качестве производственной единицы. Транзакционный подход, признающий важность рассмотрения внутренней структуры, позволяет составить более полное и операциональное представление об экономической деятельности и поведении семьи. Автор сравнивает, например, вступление в брак со слиянием фирм, проводит параллели между этими процессами, привлекает внимание к различиям между индивидами и фирмами, пытается определить оптимальные решения, сопоставляет переговорные модели брака с проблемами внутрисемейного распределения, анализирует брачный рынок и семейный капитал и т. д.

Очевидно, что транзакционный подход не может заменить социологический анализ, социологические эмпирические данные и показатели. Поэтому работа интересна тем, как экономист ставит эксперимент по расчету ходов и оптимальных решений на основе сравнения с моделью семьи. Но в практику социологов такой анализ переносить нецелесообразно. Однако используя принцип транзакционного подхода можно проводить определенные интерактивные ролевые игры, рассматривая модели семейного экономического поведения и взаимодействия.

Сюжет 4. Социальное пространство распространения гендерного неравенства в зависимости от рыночного сегмента новой структуризации

Четвертый объективный фактор гендерного неравенства в экономике связан с образованием вместо однородного в советское время рынка труда новой четырехсегментной структуризации (категория Э. Гидденса используется в авторской концепции). В ее социальном пространстве сформировались четыре взаимосвязанных рынка: труда — занятости — профессий — образовательных услуг. Каждый из них имеет свои масштабы, механизмы и движущие силы функционирования.

Наиболее социально уравновешенно теория гендерной нейтральности применяется в этих сферах. Концепция гендерной нейтральности (пола) при выборе системы образования, области трудоустройства, вида трудовой деятельности, профессии, при достижении гендерного паритета социальной значимости двух системообразующих институтов (материнство и отцовство) имеет вполне симметричное влияние на продвижение норм нового гендерного порядка в сфере экономической

деятельности. Труд, как известно, сближает людей независимо от их внутренних различий. Но не устраняет автоматически с рынка дискриминацию и сегрегацию, распространившиеся в сферах трудовой деятельности в условиях транзитивного развития. В тот период, когда криминальный сектор мужского предпринимательства не останавливался перед юридическими или экономическими преградами, женское предпринимательство только начинало делать первые шаги на российском рынке занятости, женщины прослушивали лекции и посещали мастер-классы западных практиков, активно приезжавших в Россию учить «делать бизнес».

Показательно, что, по данным социологического проекта «Женщины и демократизация» (1990 г.), в тот период в России предпринимательской деятельностью занимались от 2 до 4 % женщин. В 2019 г. общее число предпринимателей составляли 5,6 млн человек [В России сократилось число... , 2020]. Наиболее востребованными областями предпринимательства являются торговля (34,9 %), строительство (12,7 %), профессиональная, научная и техническая сферы. Доля мужчин в российском предпринимательстве составляет 54 %, женщин — 46 %, т. е. в 23 раза больше, чем фиксировалось в начале 1990-х гг. Этот большой рывок хорошо характеризует развитие женской активности в бизнесе. Отраслями женского предпринимательства стали туризм, красота и здоровье, медицина, образование и консалтинг.

Учитывая приобретенный россиянами, и мужчинами и женщинами, опыт, можно прийти к выводу о том, что прошедшие годы развития предпринимательства в России принесли хорошие результаты. На повестку дня выходит вопрос о развитии семейного предпринимательства — вида гендерно-нейтрального предпринимательства, в котором в равной степени могут быть заняты и муж, и жена, и дети, и прочие члены домохозяйства.

Семейное предпринимательство — социально-ресурсный вид экономической самозанятости, обладающий не только монетарными, но и целым рядом социально значимых функций. Оно способствует:

- повышению качества жизни семьи;
- формированию у ребенка отношения к труду как к социальной и материальной ценности (воспитательная функция);
- развитию навыков финансового поведения, пониманию содержания и организации семейного бюджета;
- осознанию ценности альтруистического труда;
- подготовленности к профессиональной предпринимательской деятельности;
- накоплению знаний об оказании информационной, правовой, коммуникативной поддержки со стороны управленческих органов (от центральных до региональных).

Пока проблем в этой отрасли развития домашнего хозяйства больше, чем найденных эффективных решений. В определенной мере поиску предпринимательских контактов, обмену опытом и расширению информационной ориентированности в возможностях организовать семейный бизнес может помочь проводимый в Москве 29—30 октября 2020 г. на базе Финансового университета при Правительстве РФ II Российский гендерный форум «Семейное предпринимательство как ресурс повышения качества жизни семьи и ее трудовой занятости».

Сюжет 6. Влияние экстремальной ситуации, связанной с глобальной пандемией, на безопасность семьи: актуальная повестка

О каких рисках, угрозах и непосредственных опасностях для членов семей и других групп населения идет речь? Об этом говорит подобранная мозаика конкретных фактов социальной реальности.

1. Масштабы человеческих и финансовых потерь. По последним данным, во всем мире зафиксировано более 7 млн подтвержденных случаев заражения COVID-19 и более 400 тыс. смертей от коронавируса. Пандемия наносит и экономический ущерб: по оценкам экспертов, он составит 8,3 трлн долларов США¹, а 1,6 млрд человек потеряют средства к существованию².

2. Угроза безработицы. Эксперты Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ считают, что в России почти половина работающих граждан могут лишиться работы или потерять доход из-за кризиса (около 35 млн человек)³. К самым уязвимым группам относятся самозанятые и индивидуальные предприниматели, работники отраслей, наиболее пострадавших от пандемии (торговля, общественное питание, спорт, туризм, развлечения), и нестандартные рабочие с неформальной зарплатой или заработной платой ниже прожиточного минимума. Значит, кризис ударит в первую очередь по женщинам: по данным Росстата, в этих социальных группах преобладают женщины⁴.

3. Семейный доход и убытки. В России заработная плата у женщин на 30 % ниже, чем у мужчин⁵, и они с большей вероятностью пожертвуют своей карьерой ради семьи⁶. В этой ситуации женщины, потерявшие работу во время кризиса, рискуют никогда не восстановить докризисный уровень доходов. По крайней мере, так было после других пандемий. Исследователи, изучающие последствия вспышек Эболы и Зика, а также атипичной пневмонии, свиного и птичьего гриппа, пришли к выводу, что все они повлияли на общий уровень жизни, однако через некоторое время мужчинам удалось вернуться к допандемическому уровню доходов, а женщинам — нет⁷.

4. Заработная плата и ее снижение. В России разрыв в заработной плате частично вызван недоступностью некоторых «мужских» высокооплачиваемых должностей для женщин. Запрет на определенные профессии больше всего сказывается на женщинах, проживающих в моногородах и не имеющих возможности

¹ URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200515/831449661.html (дата обращения: 20.09.2020).

² URL: <https://incruussia.ru/news/1-6-mlrd-chelovek-mogut/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ URL: https://www.rbc.ru/economics/07/06/2020/5eda46029a794737c6ca2504?from=from_main (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ URL: https://lenta.ru/news/2019/03/01/if_there_is_no_difference/ (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/3/statement-ed-phumzile-covid-19-women-front-and-centre> (дата обращения: 20.09.2020).

⁷ URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/feminism-womens-rights-coronavirus-covid19/608302/> (дата обращения: 20.09.2020).

работать на градообразующих предприятиях. Проблема может быть особенно острой во время изоляции, когда другие способы получения дохода ограничены.

5. Группа риска — матери-одиночки. В России более 5 млн матерей в одиночку воспитывают детей без финансовой поддержки⁸ (долги по алиментам превышают 150 млрд руб.). Это примерно треть всех семей⁹. 27 % из них живут за чертой бедности. Более того, это самая задолженная социальная группа¹⁰. Если женщины сейчас теряют работу, они теряют возможность обеспечивать свою семью. Все, на что им остается рассчитывать, это либо специальная помощь государства в размере 10 тыс. руб. для ребенка младше 16 лет, либо ежемесячная помощь, которая составляет половину указанной суммы и добиться которой гораздо труднее¹¹.

6. Домашний труд. Во время пандемии женщины, как правило, в большей степени заняты неоплачиваемым домашним трудом, так называемая «вторая смена», когда после завершения рабочего дня женщины выполняют работу по дому, занимает у них больше времени. Готовка, уборка, стирка, составление списков покупок, решение мелких домашних проблем, а также уход за детьми и престарелыми родственниками — все это составляет 23 года работы, с которой мужчины обычно незнакомы¹². Например, в России правом на отпуск по уходу за ребенком пользуются 2—2,5 % мужчин¹³. Точно так же женщины в два раза чаще, чем мужчины, берут отпуск из-за болезней своих детей. Пандемия только увеличила это бремя из-за закрытия детских садов, школ, хосписов и других учреждений обслуживания.

7. Сексуальная эксплуатация женщин — дополнительный риск. Согласно исследованию, посвященному изучению последствий эпидемии Эболы, когда вспышка закончилась, подростковая проституция резко выросла¹⁴. Причина в том, что секс-торговля использует не только физическую зависимость и мошенничество, но и обстоятельства человека, столкнувшегося с необходимостью управлять долгами, появившимися в связи с эпидемией. Российские активисты уже сообщают о росте числа веб-сервисов, предлагающих женщинам по веб-камере заработать «легкие деньги» во время кризиса, и подчеркивают, что такое трудоустройство часто является формой сексуальной эксплуатации¹⁵.

8. Гендерное неравенство в потерях и уязвимость женщин в транспорте. Разрыв в заработной плате мужчин и женщин можно показать и на других, менее очевидных примерах, демонстрирующих повышенную уязвимость женщин во время пандемии. Например, согласно индексу гендерного равенства, доступ женщин и доступ мужчин к личным транспортным средствам различаются: мужчины, как правило, используют автомобиль, а женщины общественный

⁸ URL: <https://ria.ru/20170207/1487325545.html> (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/12/alimenty/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁰ URL: <https://nafi.ru/analytics/portret-zaemshchika-kto-v-rossii-chashche-vsego-beret-kredity/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2020/5eb9563c9a7947710a03123b> (дата обращения: 20.09.2020).

¹² URL: <https://actionaid.org/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹³ URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/20/dekret/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁴ URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/30/coronavirus-pandemic-human-trafficking-crisis/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁵ URL: https://netovar.org/2020/05/08/webcam-earnings/?fbclid=IwAR1KOSwvWAX_TNCiWjdC2ALHL6iebZg4aZNeh3nPRyirPWdmHpgLTi0-MLQ (дата обращения: 20.09.2020).

транспорт¹⁶. Это ставит их под угрозу, так как в шесть раз увеличивает риск заражения даже обычным гриппом¹⁷.

9. Риски в небе. Согласно другому исследованию, женщины составляют только 30 % пассажиров бизнес-класса и в основном летают в экономклассе с менее изолированными креслами¹⁸. Доля женщин среди пилотов (их кабина также довольно хорошо изолирована) равна всего 7 %, в то время как 80 % бортпроводников (чья работа предполагает более тесный контакт с пассажирами) — женщины.

10. Первые на заражение. Фармацевты — одни из первых, кто рискует заразиться воздушно-капельным путем, а в России 83 % фармацевтов — женщины¹⁹. В условиях повышенного спроса на маски, антисептики и перчатки загруженность женщин-фармацевтов возрастает²⁰. Это может проявляться в увеличении продолжительности смены или даже в преследованиях со стороны озлобленных клиентов. Многие фармацевты сообщают, что сами не имеют надлежащих средств индивидуальной защиты.

11. Главное поле боя — в госпиталях. Во всем мире женщины широко представлены в медицине²¹. Россия не исключение: среди врачей и медперсонала 71 и 95 % соответственно составляют женщины. По официальным данным, в России от COVID-19 умерло не менее 489 медицинских работников²². Как сообщает ресурс «Медиазона», большинство из них были медсестрами²³.

Сюжет последний. Процесс не закончен, задачи решены не все

Стратегия формирования в глобальном масштабе нового гендерного миропорядка, разработка его норм и адаптация к ним национальных законодательств никогда ранее в истории мирового сообщества не поднималась на такой уровень управленческих решений и унификации. Далеко не все страны готовы принимать стандарты нового гендерного порядка, и это естественно. Более того, многие государства, относясь со всей серьезностью к этой стратегии, пытаются просчитать риски стандартизации социальных гендерных норм. Это предстоит сделать и России. Еще в 2014 г. Министерство иностранных дел РФ представило доклад «О поощрении и защите семейных ценностей на пространстве СНГ». Цель доклада — не допустить пересмотра национальных приоритетов в деле формирования национальной самобытности российской, а шире — межнациональной семьи, сохранить истинные семейные ценности, их объединительный потенциал для воспитания новых поколений и защиты национальной культуры.

¹⁶ URL: <https://eige.europa.eu/news/coronavirus-puts-women-frontline> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁷ URL: <https://www.forbes.com/sites/carmenniethammer/2020/03/06/do-women-and-men-have-a-coronavirus-risk-gap/#688a9acc6826> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁸ URL: <https://www.forbes.com/sites/carmenniethammer/2020/03/06/do-women-and-men-have-a-coronavirus-risk-gap/#219aacc46826> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁹ URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/1051/farmacevt/> (дата обращения: 20.09.2020).

²⁰ URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/13/farma/> (дата обращения: 20.09.2020).

²¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/5587049> (дата обращения: 20.09.2020).

²² URL: <https://ria.ru/20200618/1573109268.html> (дата обращения: 20.09.2020).

²³ URL: <https://zona.media/article/2020/05/19/martyrology> (дата обращения: 20.09.2020).

Библиографический список

- В России сократилось число малых и средних предприятий. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/11/836350-v-rossii-sokratilos-chislo-malih-predpriyatii> (дата обращения: 20.09.2020).
- Гендерное равенство // Организация Объединенных Наций. 2020. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/> (дата обращения: 20.09.2020).
- Калабихина И. Е. Гендерная экономика. М.: Изд-во МГУ, 2008. 312 с.
- Pollak R. A transactional cost approach to families and households // *Journal of Economic Literature*. 1985. Vol. 23, № 2. P. 581—608.

References

- Genderное равенство (2020) [Gender equality], *Organizatsiia Ob"edinënykh Natsii*, available from <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/> (accessed 20.09.2020).
- Kalabikhina, I. E. (2008) *Gendernaia ekonomika* [Gender economics], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Pollak, R. (1985) A transactional cost approach to families and households, *Journal of Economic Literature*, vol. 23, no. 2, pp. 581—608.
- V Rossii sokratilos' chislo malykh i srednikh predpriiatii* (2020) [The number of small and medium-sized enterprises in Russia has decreased], available from <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/11/836350-v-rossii-sokratilos-chislo-malih-predpriyatii> (accessed 20.09.2020).

Статья поступила 27.09.2020 г.

Информация об авторе / Information about the author

Силласте Галина Георгиевна — заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, научный руководитель департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, galinasillaste@yandex.ru (Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. (Philosophy), Scientific Director of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).